

В бывшем царстве Берендея

Как это начиналось

Много веков безраздельно властвовал на этом болоте сказочный царь Берендей. На тысячи гектаров простирались его владения. Не ступала здесь прежде нога человеческая. Над лесистыми чёрными топями лишь ухали филины да выли волки на большой горе, у подножья болота. Эту гору так и называли — Волчья.

А потом человек пошёл в наступление. Началась упорная битва за несметное богатство, таящееся в болотных топях. Имя этому богатству — торф. А торф — это значит тепло, свет, движущая сила машин...

Медленно отступало болото. Трудно было человеку отвоёвывать его голыми руками.

— Всё здесь выросло на моих глазах, — рассказывает ветеран Берендеевского торфопредприятия главный механик Василий Матвеевич Уткин, отдавший освоению торфяных залежей 36 лет. — В своё время добыча торфа считалась крайне тяжёлым, изнурительным трудом. Топор, вага да лопата — вот и все орудия, с которыми мы начинали наступать на болото. В 1927 году началась элеваторная машино-формовка кускового торфа. Но что это за механизация, судите сами: элеваторную машину с места на место верёвками перетаскивали под «Дубинушку». До полутора тысяч рабочих прибывало трудиться на болото, а добывали они за сезон не более 60 тысяч тонн торфа. Сейчас с меньшим количеством рабочих добывается в десять раз больше.

В тридцатых годах с болота пошёл гидроторф. Людей на добыче стало поменьше, но сам процесс оставался чрезвычайно трудоёмким и дорогим.

В 1935 году на Берендеевском предприятии были добыты первые три тысячи тонн фрезерного торфа. Через год добыча его удвоилась. Топливо стало в три раза дешевле. Однако большинство работ по-прежнему производилось вручную. Фрезеровали торф боронами «зиг-заг» с помощью малосильных колёсных тракторов. Ворошили топливо вручную граблями и самодельными деревянными ворошилками. Уборочных машин не было. Торф собирали и отвозили на ручных тележках. Особенно тяжёлой была подготовка полей. Попробуй-ка вагой и топором выкорчевать множество пней.

В послевоенные годы на торфоразработках началась техническая революция. В корне изменился процесс добычи болотного топлива. Исчезли из обихода прежние названия профессий: ямщик, складчик, стильщик и другие. Главной фигурой на предприятии стал механизатор. Сейчас берендеевские торфяники имеют 180 дизельных тракторов, 11 торфокомбайнов, 48 уборочных и 19 окаранивающих машин, 13 экскаваторов, 30 фрезеров, 100 ворошилок и валкователей. Могучую машинную рать ведут в наступление на болото сотни механизаторов.

На Волчьей горе

Узкоколейная ветка убегает всё дальше в глубь бывшего непроходимого болота. Позади остался центральный посёлок торфяников. 16 лет назад на его месте был пустырь. Сейчас по одну сторону железной дороги раскинулись благоустроенные жилые кварталы, больничный городок, Дом культуры, средняя школа, магазины. На другой стороне — комплекс промышленных зданий торфопредприятия: паровозное депо, механическая и электроремонтная мастерские, цех по изготовлению нестандартного оборудования, новый торфобрикетный завод.

*Коврижных, Л. В бывшем царстве Берендея / Л. Коврижных // *Северный рабочий*. — 1965. — 25 сентября. — С. 2.

Мы проезжаем мимо высокой горы, на которой раскинулся рабочий посёлок второго участка — самого крупного на предприятии. Давно не водятся в окрестностях волки, бывшие «Берендеевы слуги». О них напоминает лишь старое название — Волчья гора, которым по привычке именуют и посёлок.

Из окна дрезины взгляду открывается величественная панорама. Вокруг на сотни гектаров расстилаются тёмно-коричневые ковры полей. По обеим сторонам узкоколейки высятся гряды караванов торфа. Пробую их сосчитать: десять... двадцать... сорок... Сбился со счёта.

— 280 караванов заготовили мы в этом сезоне, — поясняет секретарь парторганизации второго участка Николай Васильевич Гусев. — Обычно в каждом караване укладываем в среднем тысячу тонн топлива. Но нынче караваны сделаны поменьше, потому что сезон был очень трудный из-за дождей.

На участке немало героев, которые в трудном поединке с непогодой одержали победу. На фрезеровании полей отличился механизатор Дмитрий Лаврухин. Работая на высоких скоростях, до предела уплотнив свой рабочий день, он ежемесячно перевыполнял задания. Татьяна Бештанова хорошо освоила «двадцатиметровку» — новую широкозахватную ворошилку и также перевыполнила план. На уборке топлива лучшего результата добился машинист торфоуборочной машины УМПФ-4 Пётр Рыженков. Он ещё 24 июля завершил задание. А сейчас на его счету около двух тысяч тонн сверхпланового торфа.

— Познакомьте меня с Рыженковым, — попросил я начальника второго участка Василия Васильевича Важкова.

— С которым? Ведь их три брата на предприятии и каждый в труде — богатырь.

Оказывается, Прокофий Рыженков, как и его старший брат Пётр, тоже водит УМПФ-4 и даёт высокую выработку. А Иван Рыженков слывёт мастером своего дела в механической мастерской, обеспечивая высококачественный капитальный ремонт торфоуборочной техники. Славное получилось «трио»!

Новые работы — новые заботы

Торфяные поля лежат словно отполированные. Они становятся такими после того, как по ним пройдут профилирующие шнековые машины. На одной из них отлично трудится механизатор Вячеслав Тювин. Водитель Борис Савинов высококвалифицированно обслуживает её одну новую машину — МПГ-1,7. Она предназначена для глубинного фрезерования полей. Стальные зубья машины «пережёвывают» в щепки любые пни, которые пока что являются самым большим злом для торфяников. Перед каждым сезоном механизаторы тщательно очищают поля от пней, а они новыми слоями «вырастают» из торфяных залежей. Выкорчеванные пни ещё недавно приходилось собирать вручную. До тридцати человек были заняты на этой работе. Сейчас молодая трактористка Александра Андришкина одна успевает собирать пни на подготовляемых полях участка. Она делает это с помощью новой машины СП-6,7.

Универсальные торфоуборочные комбайны и машины УМПФ-4 стали на «заслуженный отдых» до будущей весны. Однако на полях не смолкает тракторный гул. У механизатора Рыженкова и его товарищей началась новая, не менее важная страда — подготовка к сезону 1966 года. Чтобы дать 635 тысяч тонн топлива, предусмотренных планом, предприятию необходимо подготовить 1 600 гектаров полей. Что это значит? На площади 700 гектаров нужно выкорчевать пни, собрать и вывезти их. Затем эту площадь надо проборонить, выровнять бульдозерами и профилирующими машинами. На остальных 900 гектарах будут осуществлены другие работы.

Даже при самой благоприятной погоде весь труд торфяников может пойти насмарку, если не будет нормально работать осушительная сеть. Сотнями километров канав перерезаны поля. При ремонте канавной сети предстоит вынуть экскаваторами 300 тысяч кубометров грунта. А для того, чтобы уборочные машины беспрепятственно переезжали с поля на поле, через канавы требуется навести триста мостов. Последняя работа для торфяников — самая неприятная. Раньше строили деревянные мосты. Теперь здесь нет леса. Наладили было на предприятии изготовление бетонных труб для мостов, но не хватает цемента. А время не ждёт. Подготовку площадей надо завершить до заморозков.

Подготовительные работы на этом не кончаются. В механической мастерской в течение зимы нужно отремонтировать около четырёхсот единиц различного технологического оборудования. Тут встает острая проблема запасных частей. Из отпущенного трестом фонда их осталось всего на две тысячи рублей, а потребность в запасных частях в восемь раз больше. Плохое

обеспечение запасными деталями и узлами приводит к тому, что экскаваторы и торфоуборочные машины вместо 20—25 дней в ремонте находятся более двух месяцев.

Не только торф...

В ноябре прошлого года на Берендеевском торфопредприятии дал первую продукцию торфобрикетный завод. Полукилограммовые брикеты оказались гораздо калорийнее дров и почти не уступают каменному углю. Их не нужно пилить, колоть. Хорошее, удобное топливо.

Однако новая продукция берендеевцев не сразу пришлась по душе потребителям. Поначалу брикетное топливо не находило сбыта. Теперь же торфяники едва успевают удовлетворять заявки.

— За вчерашний день реализовали 420 тонн брикета, — сообщает старший лаборант Ефросинья Егоровна Шутова. — Топливо отправили Ростовскому комбинату бытового обслуживания, фабрике «Рольма», подмосковному колхозу имени Калинина, пяти предприятиям Приволжского совнархоза...

По плану завод, на котором занято всего 70 рабочих, должен дать в нынешнем году 45 тысяч тонн торфобрикетов. К 16 сентября их выпущено около 30 тысяч тонн. Почти всё это топливо уже реализовано.

В будущем году на заводе будет строиться вторая очередь цехов. С её пуском годовой объём производства вырастет до 120 тысяч тонн торфобрикетов. И хотя спрос на них растёт, реализация нового вида топлива становится для торфяников камнем преткновения. Беда в том, что это топливо боится влаги, его трудно хранить и перевозить на дальние расстояния. Но как ни странно, большая часть топлива отгружается по железной дороге за сотни километров. Местные же потребители отказываются от него, они получают по разнарядке уголь, который завозится с юга. Дорого обходятся государству эти снабженческие парадоксы!

Чтобы сохранить в межсезонье квалифицированные кадры, торфопредприятие наладило подсобное производство. Торфяники изготавливают десятки видов нестандартного оборудования, металлических изделий. Их отправляют на заводы Ярославской, Владимирской и других областей, колхозам Переславского района.

— Что же это за изделия? — спрашиваю старшего мастера Александра Николаевича Евстратенко.

— И подъёмники, и сушильные вагонетки, и металлические ванны, и оборудование для зерноскладов.

В соседнем помещении совершенно другой производственный профиль. Здесь «лечат» электромоторы переменного тока. Из Ярославля, Рыбинска, Данилова, Переславля везут их на станцию Берендеево. В прошлом году небольшой коллектив мастерской капитально отремонтировал около трёх тысяч электродвигателей, а за восемь месяцев нынешнего года 1920.

Итак, от бывшего «Берендеева царства» не осталось и следа. Хозяином пришёл сюда советский человек-труженик, вооружённый могучей техникой. И покорило его болото, широко распахнуло свои богатые кладовые.

Л. Коврижных.
(Наш корреспондент.)
Переславский район.